

В. Г. Белинский

Кот Мурр... Сочинение Э.-Т.-А. Гофмана. Перевод с немецкого Н. Кетчера

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

КОТ МУРР. Повесть в четырех частях. Сочинение Э.-Т.-А. Гофмана. Перевод с немецкого Н. Кетчера. Изд. И. Песоцкий. Санкт-Петербург. В тип. Конрада Вингебера. 1840. В 12-ю д. л. В I-й части 102; во II-й -- 134; в III-й -- 289; в IV-й -- 159 стр.

Не обладая даром пророчества, не можем сказать, чем еще подарит нашу бедную литературу истекающий 1840-й год; но пока -- честь и слава и благодарность ему!.. Право, мы не шутим. Посудите сами: кроме новых изданий известных уже сочинений, как-то: "Басен Крылова" и "Сочинений Давыдова", 1840-й год подарил нас, правда, единственным, но зато *единственным* во всех смыслах, новым и оригинальным произведением -- "Герой нашего времени"; скоро должно выйти и "Собрание стихотворений" Лермонтова, между которыми будет целая поэма его, совершенно неизвестная публике¹. Потом: 1840-му году обязаны мы усвоением русской литературе двух превосходнейших произведений немецкой литературы -- "Римских элегий" Гете и "Кота Мурра" Гофмана. Читатели "Отечественных записок" найдут в этой книжке окончание нового превосходного романа гениального Купера -- "Путеводитель в пустыне", переведенного с английского подлинника; сверх того, есть слухи, что в "Пантеоне" будет напечатан прекрасный, поэтический перевод г. Каткова драмы Шекспира "Ромео и Юлия", также переведенный в прозе г. Леоновым Шекспиров "Кориолан", а при "Репертуаре" в виде приложения будет раздаваться драма же Шекспира "Антоний и Клеопатра", переведенная прозою г. Леонтьевым². Итак, в один год наша литература обогатилась двумя великими произведениями немецкой и четырьмя английской литературы; а из них два ("Римские элегии" и "Ромео и Юлия"), можно сказать, усвоены ею, ибо превосходно, художественно переданы стихами.

Обращаемся к "Коту Мурру". Это сочинение -- по оригинальности, характеру и духу, единственное во всемирной литературе, -- есть важнейшее произведение чудного гения Гофмана. Читателей наших ожидает высокое, бесконечное и вместе мучительное наслаждение: ибо ни в одном из своих созданий чудный гений Гофмана не обнаруживал столько глубокости, юмора, саркастической желчи, поэтического очарования и деспотической, прихотливой, своенравной власти над душою читателя. Мы обещали нашим читателям разбор "Римских элегий": повторяем им наше обещание, подтверждая его исполнением в одной из книжек "Отечественных записок" нынешнего года; а вслед за тем поговорим подробно и о "Коте Мурре". Гофман и "Кот Мурр": будет о чем поговорить и много, и от души!³ А здесь пока ограничимся суждением об издании. Оно плохо, из рук вон. Нам нет никакой нужды до того, кто издатель. Мы смеялись и не перестанем смеяться над каким-нибудь изданием из мыльных пузырей, или, что все равно, -- из водевилей; но до лица, например, хоть до г. Песоцкого, нам нет никакой нужды. Слышали мы, что он намерен, в виде приложений к "Репертуару", дарить иногда своих подписчиков переводами драм Шекспира: прекрасно, умно и благородно! Мы первые поставим себе за долг благодарить г. Песоцкого за доброе дело от лица публики. Г-н Песоцкий вздумал издать "Кота Мурра": и это превосходно. Но г. Песоцкий напечатал "Кота Мурра" на дурной бумаге, избитым шрифтом, дурными чернилами, <с> искажающими смысл опечатками: это дурно, очень дурно! Об опечатках нельзя дать и приблизительного понятия читателям: где напечатано "белое", надо читать "черное", и наоборот. Видно, что бедный Гофман попался в руки самому безграмотному корректору. Спешим предупредить об этом публику, чтоб заблаговременно спасти переводчика (которому честь и слава за благое намерение) от незаслуженного позора: переводчик живет в Москве, а перевод его печатан за глазами, в Петербурге, *усердным и расторопным* издателем.

ПРИМЕЧАНИЯ